

ВЫХОДИТ
С ЯНВАРЯ
1935
ГОДА

КРАСНОЯРСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

ОРГАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 42 (5049)

7 апреля 1973 года, суббота

Цена 2 коп.

«...ЗА СИБИРЬ МЫ ОСОБЫЙ ОТВЕТ ДЕРЖАТЬ ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ БУДЕМ»

ГОВОРЯТ, что мир чувств необходи́м миру знаний, что наука нужда́ется в чувствах, физика — в лирике, и представление об ученом, как человеке, чуждом муз, буде́т еще не раз опровергнуто.

В жизни Леонида Васильевича Киренского — выдающе́ся ученого, организатора науки, основателя Института физики, академика, Героя Социалистического Труда — Сибирь, наука и поэзия были неотделимы. «У нас в Сибири, — говорил он, — нель́зя достичь больших успехов числом, а можно лишь умением. Там, где на квадратном километре

бъего один житель, где человечку противостоит богатая, но суровая природа, покорить ее можно только на основе самой передовой науки; и нет других путей в освоении богатств этого края».

Но прежде, чем эти слова стали убеждением и программой, была поэзия.

Она вошла в его жизнь еще в пору безмятежного детства в далекой Амге — стариинном русском поселении, затерявшемся среди необозримой тайги, бесчисленных рек и озер Якутии; вошла красивыми и грустными строками лермонтовской «Ветки Палестины». В длинные зимние вечера, когда сухие, как соль, снежинки с дребезгом ударялись в окна, шуршили в трубах, а со двора доносился глухой лай собак, в большой кухне старого дома у керосиновой лампы собиралась семья амгинского «пашенного» крестьянина Василия Васильевича Киренского: старшая дочь читала стихи, отец негромко играл на гитаре, а маленький Леня слушал музыку этих слов, будораживших воображение образами далекой неведомой страны, так непохожей на Амгу.

В бескомпромиссной школы-ной иерархии Леонид Киренский занимает одну из высших степеней: учитель словесности прочит ему будущность литератора, учитель математики открывает в своем ученике незаурядные математические способности, а он еще увлекается шахматами (на городских турнирах занимает призовые места), играет в городской футбольной команде, первым приходит к финишу в велокроссе, в составе сборной команды школы едет в

г. Олекминск для показательных выступлений по гимнастике...

Умозрительно человек вряд ли способен сформулировать цель своей жизни. Ко времени окончания школы такой цели у молодого Леонида Киренского не было. Банальный факт: будущий физик провалывается на вступительном экзамене по физике в институт. В Якутске ему предложили место учителя начальных классов, а затем преподавателя физики и математики в старших.

В 1931 году 22-летний Л. В. Киренский, к тому времени уже опытный учитель, с направлением центральной отборочной комиссии Якутского Наркомпроса отправляется в Московский государственный университет. Многое удивляло и восхищало в этом парне из Якутии: его рассказы об этом холодном крае, признание Леонида в том, что он в дороге впервые увидел «живой» паровоз, хотя и рассказывал о нем своим ученикам. Самым невероятным для новых друзей казались две тетради со стихами, с которыми Леонид вскоре отправился к Александру Безыменскому.

На третьем курсе физического факультета МГУ способный студент входит в большую научную. Его дипломная ра-

бота в 1937 году печатается в главном журнале советских физиков — «Журнале экспериментальной и теоретической физики». Сотрудничество студента Л. Киренского и его научного руководителя Н. А. Ерюхатова венчает еще одна работа, рассказывающая о законе температурной зависимости анизотропии никеля. Под именем «закона Брюхатова—Киренского», он впоследствии вошел во все монографии по магнетизму и был неоднократно подтвержден советскими и зарубежными исследователями.

После окончания аспирантуры при кафедре магнетизма МГУ под руководством профессора Н. С. Акулова и успешной защиты диссертации молодой ученый физик-магнетолог осенью 1940 года возвращается в Сибирь...

«В Красноярск я приехал, — говорил впоследствии Леонид Васильевич, — с определенной целью: организовать в педагогическом институте современную лабораторию по магнетизму. Но бурное развитие Сибири, особенно в послевоенные годы, превзошло мои ожидания».

В эти годы ярко проявился его талант притягивать к себе людей, умение убедить и заинтересовать их. Именно это качество явилось решающим в формировании первого очень небольшого коллектива физи-

ков, которому в чрезвычайно трудных условиях военного времени удалось разработать и изготовить экспериментальные установки, совершенные по тому времени, и выполнить научные исследования по физике магнитных явлений, которые вскоре были признаны не только у нас в стране, но и за рубежом. С первыми научными успехами крепла уверенность, что мечта о большой науке в Сибири осуществима. Этапом на пути к ее воплощению явилась организация в Красноярске Института физики Сибирского отделения Академии наук СССР.

Большинство научных работ Л. В. Киренского посвящено раскрытию тайн магнетизма, одного из интереснейших явлений природы.

Трудно переоценить результаты деятельности Леонида Васильевича. Это и многочисленные научные труды — итог его многогранного творчества как талантливого ученого-исследователя, это и Институт физики, ставший одним из крупнейших научных центров, это и Красноярский университет — давнишняя его мечта. Его многочисленные ученики, среди которых два члена-корреспондента Академии наук СССР, шесть докторов и свыше сорока кандидатов наук, работают в Институте физики, вузах Красноярска, Владивостока, Енисейска и Абакана, Иркутска и Улан-Удэ, Петропавловска-на-Камчатке и Омска.

До конца своих дней сохранил Леонид Васильевич и юношескую страсть к поэзии. Немногие знали о том, что он пишет стихи. Но этот бесценный дар души сделал его обаятельный, интересным человеком, чутким к чужой радости и беде, доброжелательным и внимательным к людям, наделил его удивительной притягательной силой.

Н. ЧИСТИКОВ,
Р. СМОЛИН,
кандидаты физико-математических наук.